

Уголовное право

Преступления, посягающие на миграционную безопасность государства: вопросы теории, законодательства и практики его применения

*Илья Викторович Никитенко, начальник филиала
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России по ДФО,
кандидат юридических наук, доцент*

УДК 343.3

В настоящей статье рассмотрены вопросы классификации, соотношения и места в уголовном законодательстве России преступлений, посягающих на миграционную безопасность государства. Отражены имеющиеся противоречия в существующих подходах к определению видового и непосредственного объектов преступного посягательства анализируемых преступлений.

Ключевые слова: преступление, миграционная безопасность, угроза безопасности, объект преступного посягательства, миграционное законодательство, незаконная миграция.

Исследование различных аспектов юридической ответственности за правонарушение в сфере миграции населения позволяет прийти к выводу, что уже сегодня сложилась достаточно действенная, но вместе с тем не лишенная недостатков нормативно-определенная система противодействия незаконной миграции, работа над совершенствованием которой продолжается.

Анализ правоохранительной деятельности в сфере государственного контроля над миграционными процессами показывает, что значительная часть миграционных правонарушений содержат признаки различных составов преступлений.

Уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за преступления в области миграции, а также непосредственно связанные с миграцией населения, можно условно дифференцировать на три основные группы:

1) нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления в области установленного порядка миграции населения и причиняющие непосредственный вред миграционной безопасности государства (ст. 322 «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», ст. 322.1 «Организация незаконной миграции» УК РФ);

2) нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, способствующие нарушению установленного порядка миграции населения, хотя и не причиняющие непосредственного вреда миграционной безопасности государства (ст. 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», ст. 292.1 «Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации» УК РФ);

3) нормы, предусматривающие ответственность за преступления, которые часто связаны с различными аспектами миграционных процессов либо с их последствиями (например, ст. 127.1 «Торговля людьми», ст. 127.2 «Использование

рабского труда» УК РФ. К данной группе преступлений можно отнести и все уголовно наказуемые деяния «экстремистской направленности», совершаемые по мотивам расовой, этнической, религиозной и конфессиональной вражды.

Для исследования проблем криминологического обеспечения миграционной безопасности государства основное значение имеют преступления, предусмотренные ст. 292.1, 322, 322.1, 327 УК РФ.

Однако рассматривая миграционную безопасность государства как видовой компонент родового понятия «национальная безопасность», следует еще раз подчеркнуть, что термин «миграционная безопасность» уже более десяти лет активно используют в публицистике, а также в научно-популярной и политической лексике. В свою очередь, характерные для данного вида безопасности угрозы и риски отражены в ряде политических документов современной России¹.

Так, в разд. II Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года прогнозируется, что «обострятся мировая демографическая ситуация и проблемы окружающей природной среды, возрастут угрозы, связанные с *неконтролируемой и незаконной миграцией*, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности» (выделено нами – И.Н.). В пункте 41 разд. IV Стратегии, посвященного вопросам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, среди основных угроз безопасности государства в пограничной сфере также упоминается о проблемах незаконной миграции. К названной категории угроз отнесены: «деятельность международных террористических и экстремистских организаций по переброске на российскую территорию своих эмиссаров, средств террора и организации диверсий, а также активизация трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через Государственную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ, товаров и грузов, водных биологических ресурсов, других материальных и культурных ценностей, *организации каналов незаконной миграции*» (выделено нами – И.Н.).

В пункте 48 Стратегии среди основных факторов, влияющих на улучшение качества жизни российских граждан, упоминается о *рациональной организации миграционных потоков* на территорию Российской Федерации.

Разумеется, Стратегия национальной безопасности РФ содержит только стратегические направления и концепцию «безопасности», определяя лишь ее общие признаки и конфигурацию. Нормативное выражение правового механизма обеспечения безопасности отнесено к компетенции административного, а в большей степени уголовного законодательства, о чем свидетельствует положение ч. 1 ст. 2 УК РФ, где среди приоритетных задач настоящего законодательства называются охрана общественного порядка и общественной безопасности, обеспечение мира и безопасности человечества. Упоминая об охране конституционного строя Российской Федерации, следует отметить, что данная задача сформулирована в единстве с «безопасностью государства», а защита окружающей среды есть не что иное, как нормативное выражение экологической безопасности. Среди видовых объектов уголовно-правовой охраны названа безопасность движения и эксплуатации транспорта, а в ст. 281 УК РФ в качестве непосредственных объектов посягательства выступают экономическая безопасность и обороноспособность Российской Федерации и т.д.

Имеется еще множество примеров, где различные аспекты безопасности сформулированы законодателем в качестве объектов уголовно-правовой охраны. В то же время названный перечень может быть дополнен за счет ранее не извест-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепция государственной миграционной политики до 2025 года.

ных уголовному законодательству вызовов и угроз, но представляющих, по нашему мнению, серьезную опасность интересам личности, общества и государства. В ближайшей перспективе появление в отечественном уголовном праве новых объектов уголовно-правовой охраны может распространиться на некоторые аспекты безопасности, еще не имеющие нормативно-определенной формы, особая актуальность среди которых, по мнению ряда аналитиков, принадлежит миграционной безопасности государства.

Таким образом, для того чтобы перейти к подробному рассмотрению преступлений, посягающих на установленный государством порядок миграции населения и приобретения гражданства Российской Федерации, а стало быть, и на миграционную безопасность России в целом, следует обратить внимание на пока еще не разрешенную проблему признания миграционной безопасности государства объектом уголовно-правовой охраны.

Неудивительно, что подобное положение дел вполне естественно для отечественной правовой системы, исключаяющей поспешность и отсутствие апробации при принятии нормотворческих решений, но при этом имеющей существенный недостаток, который проявляется в «затягивании», а иногда и утрате актуальности некоторых законодательных инициатив. От этого в большей степени страдают правоохраняемые отношения вообще и особенно объекты уголовно-правовой охраны. Примером может служить криминализация деяния, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат», введенной в действие только в 1999 г.¹, в то время когда пик таких преступлений пришелся на начало 1990-х. Следует заметить, что подобный пример в отечественном уголовном праве не единичен. Что же касается миграционной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны, очевидно, что уже сегодня созданы все необходимые правовые предпосылки для его включения в УК РФ в качестве непосредственного, а возможно, и группового (видового) объекта преступных посягательств².

Начиная работать над данной проблемой, мы не ставили задачи критиковать существующую систему ныне действующего УК РФ. Вместе с тем, опираясь на принципы отечественной законодательной техники, основными критериями которой являются лаконичность, буквальность, относительная простота и в то же время универсальность правовых норм³, мы полагаем, что именно систематизация норм Особенной части УК РФ, основанная на кодификации объектов уголовно-правовой охраны, является одним из наиболее проблемных вопросов современной доктрины отечественного уголовного права.

Если рассматривать миграционную безопасность государства в качестве объекта уголовно-правовой охраны, позиционирующего конкретную группу преступлений относительно общего для нее видового признака (например, нарушение установленного законом порядка миграции населения), то ее распространительное толкование может быть представлено как совокупность условий и факторов, обеспечивающих безопасное перемещение людей через государственные границы в целях их временного или постоянного проживания на территории принимающих государств в соответствии с международным и национальным правом,

¹ Федеральный закон от 15 марта 1999 г. № 48-ФЗ.

² См. подробнее: Никитенко И.В. Миграционная безопасность государства как объект уголовно-правовой охраны // Научный портал МВД России. 2010. № 3 (9).

³ Гаухман Л.Д. Классификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 22-26; Дурманов Н.Д. Учение об уголовном законе // Курс советского уголовного права. М., 1970. Т. 1. С. 160-162; Коган В.М. Логико-юридическая структура советского уголовного-закона. Алма-Ата: Казахстан, 1966. С. 55-56.

а также обеспечение государственного контроля над миграционными процессами, с точки зрения национальных интересов принимающих государств».

По мнению законодателя, преступления, направленные на нарушение режима Государственной границы Российской Федерации и установленные законом правила миграции населения, в конечном счете посягают на порядок управления и включены в одноименную гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления». Подобное расположение норм представляется обоснованным, но только с точки зрения характеристики признаков объективной стороны этих преступлений. Например, деяния, содержащие признаки объективной стороны ст. 322 УК РФ, действительно посягают на порядок государственного управления при пересечении Государственной границы Российской Федерации, то есть «пересечение без документов на право въезда или выезда либо без надлежащего разрешения». Если руководствоваться подобной логикой, то и другие преступления, связанные с нарушением различных правил государственного регулирования (например, экологические преступления или преступления, связанные с нарушением правил при производстве различного рода опасных работ либо правил эксплуатации средств повышенной опасности и т.п.), должны быть помещены в гл. 32 УК РФ. Но дело в том, что систематизация норм Особенной части УК РФ, содержащих соответствующие составы преступлений, основана, как известно, на классификации и характеристиках объектов уголовно-правовой охраны, или, как обозначается в специальной литературе, «объектов преступного посягательства».

Для наиболее четкого обоснования нашей позиции о признании миграционной безопасности самостоятельным или факультативным объектом уголовно-правовой охраны, вновь обратимся к Стратегии национальной безопасности как к одному из основополагающих нормативных документов в области безопасности.

Так, в § 2 «Общественная и государственная безопасность» разд. IV указанного документа определено, что «одним из условий обеспечения национальной безопасности является надежная защита и охрана Государственной границы Российской Федерации», а далее, как уже отмечалось выше, упоминается об основных угрозах интересам и безопасности Российской Федерации в пограничной сфере, где среди других называется организация каналов незаконной миграции.

Признание этой угрозы в качестве приоритетной требует пересмотра некоторых положений ныне действующего УК РФ в части уточнения и конкретизации некоторых объектов преступных посягательств, а также признания миграционной безопасности государства в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Еще большее сомнение вызывает обоснованность видового (группового) и непосредственного объектов преступного посягательства состава преступления ст. 322.1 УК РФ, предусматривающего ответственность за организацию незаконной миграции. Известно, что действующее уголовное законодательство России не предусматривает уголовной ответственности за нарушение миграционного законодательства в какой бы то ни было форме и даже за систематическое (злостное) несоблюдение этих правил. Ответственность за подобные деяния наступает согласно нормам гл. 18 КоАП РФ, которые содержат составы административно наказуемых деликтов в области миграции.

Не вызывает возражений и то, что само по себе нарушение миграционного законодательства действительно причиняет вред порядку государственного управления миграционными процессами. Но ведь в УК РФ предусмотрена уголовная ответственность не за собственно нарушение миграционных правил, а за организацию незаконной миграции, что, как известно, представляет более серьезную общественную опасность, чем обычное нарушение миграционного законодательства, и в некоторых случаях может быть квалифицировано как организация каналов незаконной миграции, которая в свою очередь определяется п. 41 Страте-

гии национальной безопасности в качестве потенциальной угрозы безопасности государства в пограничной сфере и, как уже отмечалось, представляет серьезную угрозу для миграционной безопасности России.

Следует отметить, что составы преступлений, предусмотренные ст. 322 и 322.1 УК РФ, фактически имеют одни и те же объективные видовые признаки: а) деяние направлено на пересечение государственной границы; б) пересечение государственной границы и пребывание на территории государства прибытия имеют противоправный характер; в) деяние вступает в противоречие с миграционным законодательством России.

По сути, статья 322.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за организацию незаконной миграции, является специальной по отношению к ст. 322 УК РФ, которая устанавливает ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации. До появления в УК РФ ст. 322.1 к уголовной ответственности, как правило, привлекались только те лица, которые непосредственно пересекали государственную границу, а тот, кто такое пересечение организовывал, часто избегал ответственности ввиду сложности доказывания и отсутствия специальной нормы. Состав преступления, предусмотренный ст. 322.1 УК РФ, имеет сложную структуру объективной стороны, включающую в себя ряд самостоятельных (альтернативных) действий, каждое из которых в отдельности, равно как и их совокупность, образует единичное, оконченное преступление.

Однако при квалификации правонарушений, связанных с незаконным въездом в Российскую Федерацию, незаконным пребыванием в ее пределах и незаконным транзитным проездом через ее территорию, которые, как правило, сопряжены с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации, следует учитывать, что в настоящее время между соответствующими нормами административного и уголовного законодательства существует явная правовая коллизия в части разграничения административной и уголовной ответственности. Данная несогласованность обусловлена отсутствием четких критериев, характеризующих незаконное пересечение государственной границы как административно наказуемое деяние с точки зрения его отличия от аналогичного состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ. В свою очередь, эта проблема тесно взаимосвязана с вопросами квалификации деяний, соответствующих ст. 322.1 УК РФ, так как составы преступлений, содержащиеся в ст. 322 и 322.1 УК РФ, а также аналогичный состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 18.8 КоАП РФ, имеют не только общую правовую природу, но и во многом симметричные юридические признаки.

Диспозиция нормы ст. 322.1 УК РФ, как и диспозиция ст. 18.8 КоАП РФ, является отсылочно-бланкетной, так как за разъяснениями признаков, определяющих характеристики деяний, которые образуют объективную сторону преступления, необходимо обратиться к Федеральным законам «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

С момента введения исследуемого состава в действие прошло почти восемь лет, но правоприменительная практика свидетельствует о том, что эффективность данной нормы крайне незначительна, так как при сохраняющейся из года в год положительной динамике незаконной миграции на территорию Российской Федерации количество обвинительных приговоров по данной категории уголовных дел в масштабах страны исчисляется десятками.

Названные обстоятельства позволяют предположить, что анализируемый состав преступления представляет собой не вполне удачную законодательную

конструкцию, нуждающуюся в уточнении и даже принципиальном пересмотре позиции законодателя.

Так, например, законодатель не учел некоторых аспектов российской действительности в миграционной сфере. Принимая во внимание распространенность коррупции в России, очевидно участие в вышеупомянутом виде противоправной деятельности значительного количества должностных лиц, использующих при этом свои служебные полномочия, что не нашло своего отражения в анализируемом составе преступления.

Следует отметить, что назначение наказания в виде лишения свободы не характерно для большинства судебных процессов об организации незаконной миграции. Наиболее часто судами назначаются наказания в виде штрафов от 10 до 100 тыс. руб.¹

Так, мировой судья Центрального района г. Хабаровска, рассмотрев в открытом заседании уголовное дело по обвинению гр. К в организации незаконного пребывания в Российской Федерации иностранных граждан, приговорил виновного к наказанию в виде штрафа в размере его дохода в качестве индивидуального предпринимателя за три месяца в общей сумме 62 600 руб.

Гражданин К. в целях осуществления ремонта автомобилей, имея умысел на организацию незаконного пребывания на территории России иностранных граждан, незаконно привлек в качестве автослесарей, автомаяров и разнорабочих граждан из КНР, которые заведомо для подсудимого не имели регистрации по месту пребывания в Российской Федерации и права трудоустройства. Виновный обеспечил иностранных гастарбайтеров рабочим инструментом и необходимым для ремонта автомобилей оборудованием, а затем в продолжение своего преступного умысла организовал постоянное их проживание в подсобном помещении, при этом он оборудовал и помещение под столовую.

Таким образом, на основе изучения юридической теории и практики рассмотрения уголовных дел судами можно сделать вывод, что объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, в части организации незаконного пребывания, составляет совокупность действий по предоставлению одному и более иностранным гражданам (либо лицам без гражданства), не имеющим законного права находиться на территории России, помещений, пригодных для проживания и определенной работы, а также создание условий для их проживания и трудовой деятельности².

Другими словами, за совершение отдельных правонарушений, предусмотренных ст. 18.9 или 18.10 КоАП РФ, субъект привлекается к административной ответственности, а за совершение совокупности данных правонарушений, объединенных единым умыслом, – к уголовной. И этот вывод представляется вполне юридически обоснованным. Вместе с тем не все из опрошенных судей и других категорий правоприменителей разделяют подобную точку зрения, ссылаясь на недопустимость административной преюдиции.

Так, судья одного из районных судов г. Владивостока, прекратив уголовное дело в связи с отсутствием в деяниях подсудимого состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, обосновывает свое решение следующим образом: «Граждане иностранного государства Р., С. и Б. сами нашли гр. З., при этом

¹ Шелмаков А.Л. Реализация судебной перспективы по уголовным делам об организации незаконной миграции (статья 322.1 УК РФ) // Миграционное право. 2007. № 4. С. 41-44.

² Комментарий к УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2005; Комментарий к УК РФ / под ред. А.А. Чекалина. М., 2006; Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006; Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова и др. М., 2007.

без его помощи прибыли и незаконно находились на территории России длительное время и в поисках работы обратились к подсудимому. Кроме того, в судебном заседании не было установлено, что в полномочия гр. З не входил подбор и принятие на работу сотрудников. В то же время предоставление жилого помещения, а также выплата денежных средств за оказанные услуги не может расцениваться судом как организация пребывания иностранных граждан на территории России».

И такое решение не единично. Так, областной суд Еврейской автономной области, рассмотрев в кассационной инстанции уголовное дело по обвинению гр. Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, отменил обвинительный приговор Ленинского районного суда в связи с фактическим наличием в деяниях подсудимого состава административного правонарушения.

Следует отметить, что составы преступлений, предусмотренные ст. 322 и 322.1 УК РФ, характеризуются тождественными объективными признаками: а) деяния направлены на пересечение государственной границы; б) пересечение государственной границы и пребывание на территории государства прибытия имеют противоправный характер; в) деяния вступают в противоречие с миграционным и пограничным законодательством Российской Федерации.

Принимая во внимание приведенные доводы, мы полагаем, что одной из норм УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за посягательство на миграционную безопасность государства как дополнительного объекта преступного посягательства посредством незаконного пересечения государственной границы, является состав преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ. Это деяние признано противоправным и общественно опасным ввиду очевидной значимости регулирования въезда и выезда для интересов государства и обеспечения его безопасности и суверенитета.

Суть понятия «Государственная граница Российской Федерации» раскрывается в ст. 1 Федерального закона «О Государственной границе Российской Федерации», которая гласит: «Государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, т.е. пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации».

В определении государственной границы нам видится не совсем удачной ее характеристика с точки зрения «пределов распространения государственного суверенитета». Под государственным суверенитетом принято понимать «присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях»¹. Суверенитет государства не может быть ограничен рубежами его границ. В соответствии с международной практикой государства распространяют свою юрисдикцию на континентальный шельф, исключительную экономическую зону, прилегающую зону. Сохраняют государственную принадлежность космические объекты, корабли в открытом море, воздушные суда в открытом воздушном пространстве и т.д. Поэтому мы согласны с мнением о необходимости исключения из указанной дефиниции словосочетания «то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации».

Вопросы о видовом и непосредственном объектах состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, а следовательно, и позиционирования этой нормы в уголовном законе, вызывают споры среди юристов.

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 52.

Одни авторы считают, что это преступление посягает на установленный порядок (правила) пересечения государственной границы¹, другие – на режим государственной границы².

В соответствии со ст. 43 Федерального закона «О Государственной границе Российской Федерации» уголовной ответственности по ст. 322 УК РФ подлежат лица, виновные в нарушении правил режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу. На основании этого некоторые аналитики полагают, что преступление посягает на неприкосновенность государственной границы³.

Исследуя проблему объекта уголовно-правовой охраны, следует еще раз обратить внимание на идентичные юридические черты анализируемых составов преступления, в которых организация незаконного въезда в Российскую Федерацию, пребывание на ее территории и транзитный проезд через Российскую Федерацию, как правило, связаны с нарушением ее государственной границы. В свою очередь, противоправное пересечение государственной границы часто является способом незаконной миграции⁴. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что безопасность государства в пограничной сфере тесно взаимосвязана с миграционной безопасностью государства.

Для наиболее полного обоснования позиции о признании миграционной безопасности России самостоятельным или факультативным объектом уголовно-правовой охраны вновь обратимся к Стратегии национальной безопасности как к одному из основополагающих нормативных документов в области безопасности. В § 2 «Общественная и государственная безопасность» разд. IV указанного документа определено, что «одним из условий обеспечения национальной безопасности является надежная защита и охрана Государственной границы Российской Федерации», а далее, как уже отмечалось выше, упоминается об основных угрозах интересам и безопасности Российской Федерации в пограничной сфере, где среди других называется организация каналов незаконной миграции.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что непосредственным объектом предусмотренного ст. 322 УК РФ преступления является безопасность Российской Федерации в пограничной сфере, под которой понимается состояние защищенности государственной границы от реальных и потенциальных внешних и внутренних угроз. Факультативным непосредственным объектом является миграционная безопасность государства, а в соответствии с диспозицией ч. 2 ст. 322 УК РФ, где упоминается о насилии или угрозе его применения, дополнительным объектом преступного посягательства может быть здоровье человека.

Существуют также проблемы, связанные с неясностью определения в миграционном законодательстве Российской Федерации понятия «принимающая организация», что не позволяет установить круг лиц, ответственных за контроль над соблюдением иностранными туристами законодательства Российской Федерации по въезду в Российскую Федерацию и выезду из Российской Федерации, транзитного проезда через территорию Российской Федерации и условий временного

¹ См., например: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко и др. М., 1998. С. 420.

² См., например: Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 1999. С. 320.

³ Иванов Н.М., Овчинников В.П. Уголовная ответственность и освобождение от ответственности за незаконный переход государственной границы. М., 1968. С. 43; Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.Г. Кадникова М., 2007. С. 764.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010.

пребывания в Российской Федерации, а также с отсутствием определения обязательств и ответственности принимающих организаций и туроператоров по въезду иностранных граждан в Россию и не осуществляющих дальнейший контроль их нахождения на территории России и за их своевременным выездом¹. Однако в настоящее время в законодательном порядке эти вопросы не урегулированы, что, по нашему мнению, влечет за собой увеличение числа незаконных мигрантов в России, ущемление их прав и свобод в чужой стране, выдачу незаконных (поддельных либо подложных) документов, предоставляющих иностранному гражданину или лицу без гражданства право на въезд в Россию и проживание на ее территории, т.е. способствует совершению преступлений различной степени тяжести иностранными гражданами и в отношении их.

Очевидно, что указанные выше особенности преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, свидетельствуют о необходимости разработки частной методики расследования данных преступных деяний, соответствующей требованиям действующего законодательства.

Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере миграции населения и порядка получения гражданства РФ является относительно новым институтом в отечественном уголовном праве, и от правильной расстановки объектов уголовно-правовой охраны во многом зависит вектор дальнейшего развития как системы обеспечения безопасности личности, общества и государства, так и соответствующей сферы нормативно-правового регулирования.

Литература

1. Гаухман Л.Д. Классификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003.
2. Гусев В.А., Никитенко И.В., Худина Т.Ф. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции: практ. пособие. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2011.
3. Дурманов Н.Д. Учение об уголовном законе // Курс советского уголовного права. М., 1970. Т. 1.
4. Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 1999.
5. Иванов Н.М., Овчинников В.П. Уголовная ответственность и освобождение от ответственности за незаконный переход государственной границы. М., 1968.
6. Коган В.М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. Алма-Ата: Казахстан, 1966.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010.
8. Комментарий к УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2005.
9. Комментарий к УК РФ / под ред. А.А. Чекалина. М., 2006.
10. Никитенко И.В. Биометрические технологии в обеспечении миграционной безопасности государства // Актуальные проблемы борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом: сб. науч. тр. по мат-лам междунар. конф. (20-22 июня 2006 г. КНР). Харбин: Хэйлунцзянский институт профессиональной подготовки офицеров полиции КНР, 2006.

¹ Гусев В.А., Никитенко И.В., Худина Т.Ф. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции: практ. пособие. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2011; Худина Т.Ф. Отсутствие ответственности туроператоров как одна из причин роста организации незаконной миграции // Научное обозрение. 2007. № 5. С. 122; Ее же. Некоторые причины роста организации незаконной миграции // Российский следователь. 2008. № 1. С. 27-29; Ее же. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оформлением документов для въезда и проживания в России иностранных граждан и лиц без гражданства: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008.

11. Никитенко И.В. Миграционная безопасность государства как объект уголовно-правовой охраны // Научный портал МВД России. 2010. № 3 (9).
12. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997.
13. Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006.
14. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко и др. М., 1998.
15. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова и др. М., 2007.
16. Худина Т.Ф. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оформлением документов для въезда и проживания в России иностранных граждан и лиц без гражданства: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008.
17. Худина Т.Ф. Некоторые причины роста организации незаконной миграции // Российский следователь. 2008. № 1. С. 27-29.
18. Шелмаков А.Л. Реализация судебной перспективы по уголовным делам об организации незаконной миграции (статья 322.1 УК РФ) // Миграционное право. 2007. № 4. С. 41-44.

Проблема определения признаков организованной группы

*Фархат Марсимович Абубакиров, доцент
юридического факультета Хабаровской
государственной академии экономики и права,
кандидат юридических наук, доцент*

УДК 343.237

В статье затрагивается проблема определения признаков организованной группы, в частности устойчивости. Для раскрытия данного признака используются положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: организованная группа, признак устойчивости, соучастие, соисполнительство, квалификация преступления.

Преступление признается совершенной организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Опасность такой группы состоит в том, что такую группу труднее разоблачить, поскольку в нее часто включаются сотрудники правоохранительных и контролирующих органов, а также в том, что такие группы совершают преступления систематически и в их орбиту попадает большое число потерпевших.

Родовое понятие данной криминальной деятельности определено в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Одной из центральных проблем является определение признаков данной категории совместной преступной деятельности. Законодатель называет качественный признак организованной группы – устойчивость и количественный – объединение двух и более лиц. По этим признакам организованная группа отличается, во-первых, от группы лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ); во-вторых, от преступного сообщества (преступной организации) (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Для последней характерны следующие признаки: совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения